

ПРОЕКТ «КЫМГАНСАН» И МЕЖКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Ксения Евгеньевна РУСЕЦКАЯ,
аспирантка ДВФУ, г. Владивосток.
E-mail: natasha@rusetskiy.ru

Статья посвящена современному состоянию межкорейских отношений в связи с развитием ряда двусторонних экономических проектов, в частности, совместного туристического комплекса «Кымгансан». Исследуются история развития проекта, политические и финансовые затруднения, возникшие в ходе его реализации, а также причины и следствия односторонней денонсации соглашения о «Кымгансане» Южной Кореей.

Ключевые слова: КНДР, Республика Корея, экономическое сотрудничество, межгосударственные отношения.

Kumgangsán Project and Inter-Korean Relationship

K. E. Rusetskaya, a postgraduate student of Far Eastern Federal University, Vladivostok

The issue is devoted to the modern stage of Inter-Korean relations in view of the development of several bilateral economic projects, in particular joint touristic complex in Kumgangsán Mountains. The author investigates history of the project development, political and financial difficulties during its realization, and especially causes and effects of unilateral denunciation of the Kumgangsán project by South Korea.

Key words: DPRK, Republic of Korea, economic cooperation, intergovernmental relations.

В 2010 г. отмечалось 65-летие окончания Второй мировой войны. Одной из нерешённых проблем послевоенного мироустройства остаётся нестабильная, подчас на грани возникновения вооружённого конфликта обстановка на Корейском полуострове. Последние два — три года отмечается очередное обострение взаимоотношений между двумя корейскими государствами. Результатом кризиса стало прекращение практически всех межкорейских экономических отношений, в том числе и проекта «Кымгансан», связанного с организацией туристских поездок граждан Южной Кореи в КНДР.

Какое значение имеет проект «Кымгансан» и каковы его дальнейшие перспективы? Являлся ли он дальновидным политическим ходом предыдущего руководства Республики Корея, нацеленным на укрепление зависимости КНДР от Южной Кореи и установление контроля над развитием межкорейских отношений, или же был всего лишь локальным бизнес-проектом, связанным с инвестиционной политикой корпорации «Хёндэ», заинтересовавшейся развитием туристической инфраструктуры Севера? Чтобы разобраться с этими вопросами, проанализируем предпосылки создания и ход реализации проекта «Кымгансан».

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «КЫМГАНСАН» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ВЛАСТЕЙ

В конце 1980-х гг., связанных с преодолением наследия «холодной войны», южнокорейский президент Ро Дэу предпринял попытку наладить отношения с бывшими врагами в лице КНР, СССР и восточноевропейских социалистических государств, основных политических и экономических союзников КНДР. Установление межгосударственных связей Республики Корея с этими странами повлияло на существенное усиление экономической и политической изоляции Пхеньяна на мировой арене.

Главным результатом т.н. «северной политики» президента Ро Дэу [7, с. 354] стало вынужденное осознание северокорейским руководством необходимости принятия реальных мер по нормализации межкорейских отношений, в их числе развитие прямых экономических связей и согласие на реализацию ряда проектов, предложенных Сеулом в последние годы.

Реализацией «северной политики» Ро Дэу в отношении КНДР занимался основатель корпорации «Хёндэ» Чон Джуён, выходец с Севера, который в 1989 г. посетил Пхеньян с целью обсудить ближайшие перспективы экономического взаимодействия двух корейских государств. В ходе визита он выступил с заявлением о личной готовности финансировать создание туристического комплекса в северокорейских горах Кымгансан, предназначенного для обслуживания граждан Республики Корея. На юго-востоке КНДР (в Канвоне — родной провинции Чон Джуёна) предполагалось создать специальный прибрежный туристический район, расположенный рядом с демилитаризованной зоной, где могли бы проводиться встречи разделённых семей Кореи.

По многим причинам первоначальные переговоры по проекту «Кымгансан» далеко не продвинулись; особую роль в этом сыграл ядерный кризис на полуострове, разразившийся в начале 1990-х гг. и повлёкший за собой выход КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия, что значительно увеличило напряжённость в отношениях двух корейских государств и приостановило реализацию совместного туристического проекта практически на десятилетие.

Политика «солнечного тепла» в отношении Северной Кореи, провозглашённая администрацией Ким Тэджуна в 1998 г., явилась поворотным пунктом в отношениях двух Корей, связанным с налаживанием партнёрских межгосударственных отношений [8, с. 491—493].

Чон Джуён по-прежнему активно поддерживал политику примирения с Севером и в 1998 г. стал первым гражданским человеком, пересёкшим демилитаризованную зону со времени окончания Корейской войны 1950—1953 гг. До этого все связи между КНДР и Республикой Корея осуществлялись через третьи страны (СССР/Россию или КНР). Второй визит президента «Хёндэ» в Пхеньян проходил в трудные для Северной Кореи времена, когда страна переживала последствия серьёзного экономического кризиса и катастрофического голода. Именно поэтому Чон Джуён в качестве подарка привёз пятьсот коров собственной фермы. Поездка широко освещалась южнокорейскими СМИ, телеканалы прерывали текущее вещание,

транслируя передвижение направлявшихся в Северную Корею грузовиков по улицам Сеула [15]. По возвращении из КНДР Чон Джуён предоставил на рассмотрение властей и общественности межкорейский экономический проект «Кымгансан» общей стоимостью 96 млн. дол. США, который впоследствии получил одобрение правительства Республики Корея. 29 октября 1998 г. «Хёндэ» и Азиатско-Тихоокеанский комитет мира КНДР подписали соглашение о туристическом проекте «Кымгансан», а 18 ноября из Южной Кореи в КНДР отправилось первое круизное судно с туристами [2].

Для администрации президента Ким Тэджуна проект «Кымгансан» стал, пожалуй, краеугольным камнем политики «солнечного тепла», целью которой было не только развитие экономических отношений, но и увеличение межкорейского обмена и содействие примирению Севера и Юга. Имея богатый и успешный опыт в бизнесе, а также личные связи в КНДР, корпорация «Хёндэ» явилась идеальным партнёром для налаживания деловых отношений с Севером. Со своей стороны южнокорейское правительство предоставляло «Хёндэ» всестороннюю как правовую, так и финансовую поддержку. Горы Кымгансан (Алмазные горы) стали лучшим местом для реализации подобного межкорейского проекта, поскольку всегда считались символом, объединяющим Корею. Этот горный массив протянулся на 40 км с востока на запад и на 60 км с севера на юг; он расположен к северу от хребта Тхэб-эксан, идущего вдоль восточного побережья полуострова. Высшей точкой Алмазных гор является вершина Кымган высотой 1708 м.

ТУРИЗМ В АЛМАЗНЫХ ГОРАХ: ФИНАНСОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Соглашение о туристическом проекте «Кымгансан», независимо от числа посетивших Алмазные горы туристов, обещало КНДР ежемесячные выплаты в размере 12 млн. дол. США до февраля 2005 г., а в общей сложности на период 1998—2005 гг. — 942 млн. дол. Кроме того, 308 млн. дол. было уплачено за право на застройку и ещё 104 млн. — на сооружения в зоне проекта [12].

Чтобы проект «Кымгансан» начал приносить прибыль, предполагалось ежегодное посещение Алмазных гор более чем 350 тыс. южнокорейских туристов. В течение первых двух лет их число оставалось на довольно высоком уровне благодаря тому, что корейцам, рождённым на Севере, но переехавшим впоследствии в Южную Корею, а также коренным жителям Юга, было любопытно побывать в КНДР. Так, в 1999 г. Кымгансан посетили 148 074, а в 2000 г. — 213 009 чел. Однако к 2001 г. ажиотаж спал: число туристов снизилось до 57 879 чел. [12].

Поскольку с этого времени финансовый успех проекта стал сомнительным, южнокорейские власти начали выделять корпорации «Хёндэ» финансовую поддержку с целью компенсировать его убыточность. Так, в феврале 2001 г. из-за недостаточной прибыли от туров выплата КНДР со стороны «Хёндэ» была задержана, и правительство Республики Корея выделило субсидию, чтобы корпорация смогла выполнить свои обязательства перед Пхеньяном. С 4 апреля по 31 декабря 2002 г. предоставлялись правительст-

венные субсидии уже самим туристам: 70% стоимости тура для студентов и 60% — для остальных. Всего к концу 2002 г. южнокорейское правительство израсходовало 216 млрд. корейских вон (около 108 млн. дол. США по тогдашнему курсу) на субсидии для 57 218 туристов, посетивших Кымгансан. Кроме того, власти обратились к Корейской национальной корпорации туризма с просьбой выделить для поддержания проекта 900 млрд. корейских вон (750 млн. дол. США) из Межкорейского фонда сотрудничества [12]. Были пересмотрены условия оплаты в адрес КНДР: ежемесячные единовременные выплаты заменялись выплатами по количеству туристов, что должно было увеличить их поток.

Однако, несмотря на принятые меры, к концу 2002 г. КНДР посетило только 555 тыс. южнокорейских туристов, и проект продолжал оставаться убыточным [6]. Главным препятствием к его успешной реализации была высокая стоимость туристской поездки. Так, ночной переезд на морском транспорте стоил около 600 тыс. корейских вон на одного человека (или 500 дол. США), что эквивалентно стоимости туристской поездки из Сеула на 5 дней и 4 ночи в страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, первоначально в туристической зоне «Кымгансан» ощущалась нехватка гостиничных мощностей, и поэтому многим путешественникам приходилось ночевать на судне [14].

Платёжный дефицит компании «Хёндэ» в связи с реализацией проекта «Кымгансан» возник и по ряду её внутренних структурных проблем, которые не могли быть разрешены одними лишь государственными субсидиями. Расчёты «Хёндэ» и администрации Ким Тэджуна относительно финансовой выгоды проекта оказались ошибочными. Ограниченность финансовых возможностей отдельно взятого туриста, высокая стоимость тура, а также негативные отзывы путешественников худшим образом сказались на туристической деятельности в Алмазных горах. Не оправдались ожидания южнокорейских туристов относительно возможности общаться с северными соотечественниками: Пхеньян установил тотальный контроль в зоне, чтобы оградить граждан КНДР от влияния путешественников и персонала из Южной Кореи. В туристической зоне «Кымгансан» был установлен режим контроля и безопасности, что сказалось на условиях проживания в горном курорте и снизило его привлекательность. Арест южнокорейского туриста в 1999 г. за краткий несанкционированный разговор с северокорейским гидом ещё более снизил интерес к поездкам в Алмазные горы и вызвал критический настрой к данному проекту в южнокорейском обществе [16]. После ареста своего туриста власти Республики Корея на два месяца приостановили поездки в Кымгансан. В результате поиска выхода из создавшегося критического положения «Хёндэ» и северокорейская сторона подписали новый регламент туристического комплекса «Кымгансан», гарантирующий безопасность посетителей из Южной Кореи.

Ухудшение экономических условий в КНДР в конце 1990-х гг. наряду с изменениями в северокорейском законодательстве послужили толчком для проведения в социалистической Корее ряда экономических реформ, начавшихся в июле 2002 г. Результатом реформирования северокорейской хозяйственной сферы стало существенное увеличение заработной платы местных трудящихся, но при этом значительно возросли внутренние цены на потребительские товары и услуги; изменился не только механизм формирования

цен, но и система распределения товаров и продовольствия. Всё это не могло не сказаться на туристической зоне «Кымгансан».

В сентябре 2002 г. в Кымгансане прошли межкорейские правительственные переговоры по проблемам поддержания мира на Корейском полуострове. 25 ноября 2002 г. КНДР объявила Алмазные горы международной туристической зоной и обеспечила южнокорейских и иностранных инвесторов правовой структурой для ведения бизнеса. Для этого были приняты отдельные нормативные акты, регламентирующие экономические отношения в особой туристической зоне «Кымгансан», а также определён юридический статус туристов и её сотрудников.

Усилия по восстановлению туристского потока в Кымгансан были продолжены в следующем году: в январе 2003 г. достигнута договорённость об открытии сухопутного маршрута через демилитаризованную зону, что потребовало новых гарантий безопасности южнокорейских туристов на территории КНДР. Открытие сухопутного маршрута позволило снизить стоимость тура и сделало возможными поездки на срок от одного до трёх дней.

Для координирования работы согласно новым договорённостям от 29 апреля 2004 г. в туристической зоне «Кымгансан» были введены новые положения, регулирующие правила въезда и выезда, правила длительного пребывания с целью туризма, а также установлены таможенные нормы. Кроме того, 31 мая 2004 г. приняты постановления об иностранной валюте, труде и рекламе в туристической зоне «Кымгансан». В результате подобных мер и прежде всего изменения законодательных норм КНДР цель была достигнута, и туристский поток в Алмазные горы из Республики Корея начал расти. Если в 2002 г. их посетили 84 727 туристов, то в 2007 г. — уже 345 006 туристов [11] (для сравнения: в 2007 г. в качестве туристов КНР посетило 2,3 млн. граждан Республики Корея, а Японию — 4,6 млн. [1, с. 43]).

17 марта 2008 г. 15 частных автомобилей из Республики Корея пересекли демилитаризованную зону и через несколько часов прибыли в «Кымгансан». Открытие движения частного автомобильного транспорта через тщательно охраняемую границу между КНДР и Южной Кореей стало возможно в результате длительных переговоров, инициированных южнокорейской компанией «Хёндэ-Асан». На первом этапе переговоров северокорейская сторона дала разрешение на въезд 20 автомобилей в день при следующих условиях: вместимость каждого автомобиля не должна превышать 12 человек, а скорость движения внутри демилитаризованной зоны и по территории КНДР не может быть выше 50 км в час. В течение всего пребывания автотуристов в горах Кымгансан их автомобили должны находиться на специальных стоянках у гостиниц, в которых они проживают, а поездки на экскурсии осуществляться на специальных автобусах. Кроме того, туристам было предписано иметь запас бензина, достаточный для обратной поездки. Эти шаги Пхеньяна можно расценить как разрешение индивидуальных турпоездок наряду с групповым туризмом, развивавшимся в Алмазных горах с 1999 г. [4]. К сожалению, это было последним позитивным шагом северокорейских властей по развитию проекта «Кымгансан».

В туристической зоне «Кымгансан» развивались и другие, не связанные с туризмом, проекты. В первую очередь следует назвать увеличение товаро-

обмена между КНДР и Республикой Корея. Число туристов с Юга, посещавших Северную Корею, возросло, известно, что южане склонны тратить достаточно много средств на некоторые северокорейские товары, что сказалось на межкорейской торговле. Кымгансан также являлся местом проведения межкорейских правительственных и неправительственных встреч разного уровня.

В 2001 и 2002 гг. Южная и Северная Корея провели серию переговоров на уровне правительств, сопровождавшихся рабочими встречами по восстановлению дорожного и железнодорожного сообщения, а также по сотрудничеству в сфере морского транспорта и развития туризма. В Алмазных горах было проведено девять раундов межкорейских переговоров по линии Красного Креста, первые из них посвящены вопросу воссоединения семей. Начиная с четвёртой встречи в апреле 2002 г., Кымгансан стал местом проведения встреч разделённых семей. Кроме того, здесь состоялось много межкорейских мероприятий, организованных неправительственными организациями, церквями и объединениями. 14 августа 2002 г. в Кымгансане прошла первая межкорейская встреча спортсменов. При президенте Но Мухёне южнокорейское правительство поддерживало программу «Учись и работай для объединения Корейского полуострова», осуществляя её на базе туристической зоны «Кымгансан»; программа получила финансирование в объёме 104 млрд. корейских вон (87,5 млн. дол. США), с декабря 2004 г. по февраль 2008 г. в ней приняли участие 44 478 студентов и преподавателей [12].

СЕГОДНЯШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОЕКТА «КЫМГАНСАН»

Исследуя развитие туристического проекта «Кымгансан», необходимо остановиться ещё на одном аспекте. Со стороны значительной части южнокорейского общества он вызывает негативные суждения и даже отрицание. Критика проекта в первую очередь сосредоточена на отсутствии основополагающих мер безопасности туристов, пребывающих на территории туристической зоны «Кымгансан». После двух серьёзных инцидентов — недельного ареста южнокорейского туриста в 1999 г. и убийства туристки в 2008 г. — отрицательное отношение к проекту ещё больше усилилось. Были введены меры, обеспечивающие туристов бóльшей правовой защитой. Однако гибель гражданки Республики Корея в 2008 г. продемонстрировала, что гарантий безопасности для защиты туристов недостаточно, особенно, когда они покидают зону, в пределах которой существующие гарантии применимы.

Кроме того, консервативные круги Южной Кореи критично относятся к «договорной политике» с КНДР в целом и к межкорейским экономическим проектам, в частности. Они полагают, что наличные платежи, переводившиеся в адрес Пхеньяна, в лучшем случае способствовали стабилизации режима, а в худшем — использовались руководством КНДР для разработки ракет и ядерного оружия, т.е. шли на наращивание наступательной мощи северокорейского государства, что никоим образом не соответствует национальным интересам Республики Корея. Особое внимание привлекли

450 млн. дол. США, переведённых «Хёндэ» в Пхеньян в начале июня 2000 г., как полагают наблюдатели в Сеуле, это было сделано при участии администрации Ким Тэджуна, чтобы «купить» июньский саммит двух корейских лидеров [17].

Реализация туристического проекта «Кымгансан» сталкивается с целым рядом упомянутых выше негативных моментов, тем не менее даже гибель южнокорейской туристки или нарастание ядерного кризиса на полуострове не могли её прервать. 17 августа 2009 г. во время визита в КНДР председателя «Хёндэ-груп» Хён Джонгына состоялась его встреча с северокорейским лидером Ким Чениром, на ней стороны продекларировали обоюдное намерение возобновить туристский обмен, прерванный после событий 2008 г. Необходимо отметить, что Сеул неоднократно отказывался увязывать проект «Кымгансан» с ядерными амбициями КНДР. Так в августе 2009 г. заместитель министра национального объединения Республики Корея Хонг Янгхо заявил, что Сеул «...не намерен связывать ядерную проблему с вопросами туризма и посещения Кымгансана» [10].

Хотя туристический проект после 2008 г. так и не был официально возобновлён, в Кымгансане всё же проводятся другие мероприятия, например, в Центре воссоединения разделённых семей, находящемся на территории туристического комплекса, в сентябре 2009 г. была проведена 16-я встреча разделённых семей — первая за последние два года. С южнокорейской стороны в ней участвовали почти 520 чел., а перед этим в Кымгансане побывала ещё одна группа разделённых родственников из 126 южан. Все они возвратились домой из Кымгансана по сухопутному маршруту через демилитаризованную зону [9].

Новым кризисным этапом в осуществлении проекта «Кымгансан» стало резкое ухудшение межкорейских отношений после известного трагического инцидента с южнокорейским эсминцем «Чхонан» в 2010 г., ответственность за затопление которого в Республике Корея возложили на Пхеньян. В качестве ответных мер северокорейские власти провели конфискацию южнокорейской недвижимости в Алмазных горах, сюда попали Центр воссоединения разделённых семей, культурный центр, магазин беспошлинной торговли, бальнеологический комплекс и пожарное депо. Вслед за этим из туристской зоны был выслан весь южнокорейский персонал. 3 мая 2010 г. 18 сотрудников компании-туроператора «Хёндэ-Асан», 6 работников фирмы «Эмерсон Пасифик» и работники других предприятий покинули туристический комплекс «Кымгансан» и вернулись в Республику Корея. 2 мая Алмазные горы оставили 36 китайцев, работавших в комплексе.

Убытки компании «Хёндэ-Асан», вызванные прекращением поездок южнокорейских туристов в горы Кымгансан, составили в 2009 г. 32 млрд. 300 млн. корейских вон (28 млн. 400 тыс. дол. США), а с начала 2010 г. — около 2 млрд. корейских вон. По словам директора департамента межкорейских туристических и экономических программ «Хёндэ-Асан» Чан Ванбина, некоторые компании, партнёры «Хёндэ-Асан» оказались на грани банкротства из-за конфискации северокорейскими властями их недвижимости в горах Кымгансан общей стоимостью 323 млрд. корейских вон [3].

Как следствие, правительство Республики Корея в настоящее время ищет способы оказания помощи своим компаниям, вложившим средства

в Кымгансанский туристический комплекс и чья собственность оказалась конфискованной или «замороженной». По данным представителя Министерства национального объединения Южной Кореи Ли Джонджу, в 2009 г. компании — партнёры «Хёндо-Асан» получили 7 млрд. вон из фонда межкорейского сотрудничества в качестве частичной компенсации убытков от прекращения поездок южнокорейских туристов в Кымгансан. По предварительным подсчётам, убытки южнокорейских компаний от прекращения межкорейского туристического сотрудничества составили в общей сложности 1 трлн. 800 млрд. вон (около 1 млрд. 580 млн. дол. США) [3].

Последние сообщения СМИ, касающиеся Кымгансанского туристического проекта, посвящены рабочим консультациям представителей Обществ Красного Креста Севера и Юга, проведённым в сентябре 2010 г. по вопросу очередной встречи разделённых семей. На этих встречах представители КНДР пытались увязать их проведение с возобновлением туристической программы. Сеул выступил с официальным заявлением, что подобный подход к проблеме делает проведение встреч практически невозможным. В то же время примечательно, что южнокорейская сторона условием возобновления туристической программы отметила только предоставление южнокорейским туристам гарантий личной безопасности, не предъявляя каких-либо дополнительных политических или экономических требований [5].

Подводя итог, следует отметить очевидный факт: у истоков проекта «Кымгансан» стоял один человек — некогда беженец из Северной Кореи, достигший успеха и желавший добрых перемен в отношениях Севера и Юга. Подвижническая деятельность Чон Джуёна и людей его поколения, которые помнили жизнь в единой Корее, лежала в основе проекта. У новых поколений южнокорейских политиков иные цели и задачи, что не может не сказаться на состоянии дел в проекте «Кымгансан».

Его недолгая история повторяет этапы потепления и охлаждения в межкорейских отношениях. С одной стороны, проект «Кымгансан» стал реальной и инициативной площадкой для закрепления межкорейских экономических связей, на которой нарабатывался опыт прямого (без международных посредников) политического и экономического взаимодействия двух корейских государств, с другой — любое ухудшение ситуации на Корейском полуострове по политическим причинам сразу ставило на грань краха экономическую составляющую проекта.

Сегодня почти все достигнутые результаты по развитию туристического проекта «Кымгансан» заморожены, и необходимо приложить усилия по разработке новых стратегий, основанных на детальном изучении всех положительных и отрицательных результатов предыдущего диалога Севера и Юга. Один из основных уроков — осознание того, что экономическую составляющую любого проекта нужно отделять от политических взлётов и падений в межкорейских отношениях. Только в этом случае нормальное функционирование Кымгансанской туристической зоны или иных проектов с постоянным вовлечением в работу северо- и южнокорейского персонала будет стабилизирующим фактором на Корейском полуострове. Экономические контакты в такой ситуации станут играть роль проводника в прямых

межкорейских связях в других сферах, в том числе политической. Развитие ситуации вокруг туристической зоны «Кымгансан» в ближайшее время может стать явственным индикатором уровня напряжённости на полуострове, а также показателем подхода вовлечённых в процесс сторон для решения сложной политической задачи — развития межкорейского диалога и снижения угроз в Восточной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. И Кангук. Квангвангсуё ечхык 2007 = Туристический ежегодник 2007; Хангук мунхвагванг вангчончхек ёнгувон = НИИ туризма и спорта РК. С. 43. Кор. яз.
2. Информационный портал KBS World. 11.07.2009 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.world.kbs.co.kr>. (дата обращения: 11.07.2009).
3. Информационный портал KBS World. 13.05.2010 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.world.kbs.co>. (дата обращения: 13.05.2010).
4. Информационный портал KBS World. 18.03.2008 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.world.kbs.co.kr>. (дата обращения: 18.03.2008).
5. Информационный портал KBS World. 28.09.2010 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.world.kbs.co.kr>. (дата обращения: 28.09.2010).
6. Информационный портал Yonhap News. 10.12.2008 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://yonhapnews.co.kr>. (дата обращения: 10.12.2008).
7. Толстоулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Владивосток, 2007. Ч. 1. С. 354.
8. Его же. Политическая модернизация Южной Кореи. Владивосток, 2007. Ч. 2. С. 491—493.
9. Calls for Expansion of Inter-Korean Family Reunions // Arirang. September 29, 2009 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.arirang.co.kr>. (дата обращения: 29.09.2009).
10. Hyundai Chairwoman Meets Kim Jong-il at Last // The Chosun Ilbo. August 17, 2009 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://english.chosun.com>. (дата обращения: 17.08.2009).
11. Key statistics on Tourists to Mt. Geumgang and Gaeseong City, 2008. Ministry of Unification [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.unikorea.go.kr>. (дата обращения: 17.08.2009).
12. Kumgang and Inter-Korean Relations // The National Committee on North Korea. 10.11.2009 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.ncnk.org>. (дата обращения: 10.11.2009).
13. Kumgang and Inter-Korean Relations // The National Committee on North Korea. Nov. 10th, 2009 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.ncnk.org>. (дата обращения: 10.11.2009).
14. Mount Geumgang tour project marks 10-year anniversary 18.11.2008 The Hankyoreh [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://english.hani.co.kr>. (дата обращения: 18.11.2008).
15. Mt. Kumgang Tour. 16.08.2010 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://www.mtkumgang.com>. (дата обращения: 16.08.2010).
16. N. Koreans detain tourist, accuse S. Korea of intrusions. 21.06.1999 [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <http://edition.cnn.com>. (дата обращения: 21.06.1999).
17. The Roh Moo Hyun Government's policy toward North Korea, August 2005 // East — West Center. [Электр. ресурс] / Режим доступа: <http://www.eastwestcenter.org>. (дата обращения: 12.08.2009).